

ТЕОРИЯЛЫҚ ЖӘНЕ САРАПТАМАЛЫҚ-ШОЛУ ЗЕРТТЕУЛЕР ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ОБЗОРНО-АНАЛИТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 303.832

*Абиль Е.А.,
доктор исторических наук,
профессор, КГПУ, Костанай, РК*

ПРОБЛЕМА СУБЭТНОСА В СОВРЕМЕННОМ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Аннотация

В статье проводится анализ основных научных концепций по проблеме внутренней структуры этноса, приводятся точки зрения представителей примордиалистского и конструктивистского направлений современной этнологии и культурной антропологии на понятие «субэтнос», обсуждаются основные методологические аспекты данной научной проблемы.

Ключевые слова: этнос, субэтнос, примордиализм, конструктивизм.

1 Введение

Объектом данного исследования является этносоциальные и этнокультурные процессы на территории Казахстана в новое и новейшее время. Цель данного научного исследования – изучение современных подходов к исследованию структуры этноса, существующих научных концепций этноса и субэтноса. Это фактически первый, подготовительный этап к разработке теоретически обоснованной модели формирования внутренней структуры современного казахского этноса.

Актуальность исследования диктуется, прежде всего, произошедшей в мировой историографии критической переоценкой методов познания, выходом современной истории за свои узкодисциплинарные рамки и превращением ее в междисциплинарную науку, отказом от европоцентризма, распространением идей нелинейности, альтернативности исторических процессов.

В Казахстане существует определенная исследовательская традиция, основанная на широком применении междисциплинарного подхода в этнологии, однако, следует отметить, что данные исследования затрагивают вполне определенный аспект – этническую историю, и практически не касаются ключевых проблем применения современных методологических инструментов в анализе внутренней структуре этноса. До сих пор нет четкого представления о природе субэтноса и какова субэтническая структура казахского этноса.

2 Материалы и методы

Методологической основой проекта является классическое представление о научном методе как теоретически обоснованном нормативном средстве познания объективной реальности. Работа основана на принципах методологического плюрализма, историзма, системности и объективности. Работа учитывает современные мировые тенденции теории исторической науки, включая постмодернистскую парадигму и ее критику, последние исследования в области исторического дискурса.

Эмпирической базой работы являются научно-исторические факты, выраженные в форме научных концепций, гипотез и теорий, сформулированных в научных статьях, монографиях и диссертационных исследованиях современных этнологов и культурных антропологов по проблеме этноса, этничности и этнической идентификации.

3 Обсуждение и результаты

Понятие «субэтнос» (лат. sub – под и греч. ethnos – народ) или, точнее, «субэтническая группа» был введен в научный оборот в конце XIX века А.Леклером в работе, посвященном

распространению буддизма в Камбодже [1, с.1]. В англоязычной литературе данное понятие было впервые использовано в работе Дж.Кантора по социальной психологии [2, с.23].

В современной мировой этнологии и антропологии термин «субэтнос» практически не используется, гораздо больше распространено конструктивистское понятие «этническая группа» или «идентичность». Этнос понимается как исследовательская этнологическая конструкция, призванная дать ориентиры в изучении культурного разнообразия мира [3, с.60]. Норвежский антрополог Ф.Барт трактует «этничность» как форму социальной организации, существующую за счет воспроизводства межгрупповых границ, механизм действия которых определяется в большей степени манипулированием социальной идентичностью членов группы, нежели культурными характеристиками этой группы [3, с.64]. Иными словами, этническая группа не объективно существующий феномен, а результат «манипулирования» элит социальной идентичностью.

В теории английского антрополога Б.Андерсона на формирование этнической идентичности влияет манипулирование символами, воз действующими на сознание людей. Элиты из разнотничного населения формируют некое примордиальное сообщество, которое уверено в своем изначальном единстве. Для этого используются средства литературного языка, национальной литературы и прессы, музеев, географических карт, возможности системы образования и т.д. [4].

В советской и постсоветской этнологии конструктивистская концепция, основанная на понимании этноса как категорию вторичную, создаваемую в ходе социально-политических практик начала складываться в 90-х гг. XX века. Так, один из видных представителей данного направления В.А. Тишков предлагает вообще отказаться от категории «этнос» в пользу термина «этничность» или «этническая идентичность» и рассматривает этническую идеентичность, прежде всего, как форму социальной организации (социальной солидарности). Он считает, что «этнические группы и их характеристики являются результатом исторических, экономических и политических обстоятельств и ситуативных воздействий» [5, с.105]. Соответственно, оперирование термином «субэтнос», по его мнению, зависит от научного конструирования исследователей и политических манипуляций. Так, В.Тишков считает, что субэтнос есть лишь «употребляемое в отечественной науке обозначение культурно-своеобразных групп в рамках одной этнической группы» [6, с.228].

Отметим, что в мировой науке есть и иные точки зрения. Американский антрополог П.ван ден Берге переносит на человеческое поведение отдельные положения этологии и зоопсихологии, то есть предполагает, что многие явления общественной жизни обусловлены биологической стороной человеческой природы.

Существование этнических общностей ван ден Берг объясняет генетической предрасположенностью человека к родственному отбору (непотизму). Суть его заключается в том, что альтруистическое поведение уменьшает шансы данной особи на передачу своих генов следующему поколению, но в то же время увеличивает возможность передачи его генов кровными родственниками. Помогая родственникам выжить и передать свои гены следующему поколению, индивид тем самым способствует воспроизведению собственного генофонда. Поскольку такой тип поведения делает группу эволюционно более устойчивой, чем другие аналогичные группы, в которых альтруистическое поведение отсутствует, то «гены альтруизма» поддерживаются естественным отбором [7, с.89-99].

Современная казахстанская этнологическая наука, унаследовавшая интеллектуальный багаж советской преимущественно примордиалистской этнологии, рассматривает этнос и этничность как нечто объективно существующее, и как феномен и как объект исследования. Эта методологическая установка основана на исследованиях Широкогогорова С.М [8, с.124-147]., Бромлей Ю.В. [9], Гумилева Л.Н. [10] и предполагает либо социальную (Бромлей Ю.), либо биосоциальную (Гумилев Л.) природу этноса. Очевидно, что и субэтнос, как объект исследования должен рассматриваться в этих же методологических рамках. Однако, на деле мы сталкиваемся с тем, что применительно к казахам данная концепция вызывает определен-

ные сложности, причем эти сложности как методологического, так и методического характера.

Субэтнос, как следует из семантики данного слова – часть этноса, элемент его структуры. Именно так понимал субэтнос Л.Гумилев: «Принцип этнической структуры можно назвать иерархической соподчиненностью субэтнических групп, понимая под последними таксономические единицы, находящиеся внутри этноса как зримого целого и не нарушающие его единства» [10, с.136]. Более того, в работах Л.Гумилева предлагается классификация субэтносов, которые автор делит на консорции, конвиксии и собственно субэтносы.

Консорции, по Л.Гумилеву – объединение небольшой группы людей для достижения единой цели, обладающих единой исторической судьбой. Конвиксии – группы людей с одинаковым бытом, живущих в одном месте в течение нескольких поколений и осознающих свои выраженные отличия от других частей данного этноса, но не подвергающих сомнению свою принадлежность к нему. Для сознания членов конвиксии также свойственно противопоставление «Мы – они», но не столь сильное, как в случае консорций или тем более этносов. В ходе исторического развития могут распадаться (на консорции) или вырастать в субэтносы, имеющие культурные и резкие поведенческие отличия [10, с.49].

Ю.Бромлей в своих работах по теории этноса, анализируя случаи существования в составе этносов особых групп, отличающихся спецификой традиционной культуры, а иногда также особенностями языка и внешнего облика, предложил классифицировать эти группы по определенным параметрам. Те из них, которые, обладая указанной спецификой, выделяют себя из общего массива этноса и в силу этого имеют особое самосознание, выражающееся в названии, он предложил называть «субэтносами». Общности же без самосознания и особого названия было предложено именовать «этнографическими группами» [11, с.32-33]. Эта терминология исходила из разграничения Ю. В. Бромлеем определений «этнографический» и «этнический»: первый применяется к общностям, не имеющим собственного названия, например в понятии «историко-этнографическая область», а второе – к обладающим им, в частности «этническая группа» [12, с.308].

Н.Н. и И.А. Чебоксаровы в обстоятельном исследовании «Расы, народы, культуры» определяют субэтнос как «территориально-культурные подразделения народов» и фактически синоним «этнографической группы» [13, с.33-34]. Аналогичный подход сформулирован в работе С.Брука и Н.Чебоксарова, посвященной введению в научный оборот понятия «метаэтничность», при этом «микроэтнический» уровень отождествляется с субэтносом [14, с.16].

Определенным обобщением советской историографии проблемы субэтноса стали статьи энциклопедического издания «Народы России» 1994 года под редакцией В.Тишкова. В частности, «субэтническая группа», согласно данной энциклопедии, это «общность людей, составляющая часть этноса, занимающая компактную территорию и обладающая в силу этого культурной и языковой спецификой и элементами общего этнического самосознания». Авторы считают, что субэтнические группы образуются вследствие неполной консолидации этноса или в результате сепарации, напр. при миграциях части этноса. В ходе консолидации этноса субэтнические группы могут утратить свое самосознание, т.е. превратиться в этнографическую группу и в дальнейшем исчезнуть, либо обособиться в самостоятельный этнос» [15, с.461].

От понятия «субэтническая группа» авторы энциклопедии четко отличают «этнографическую группу», определяемую как «локальное подразделение этноса, отличающееся языком (диалектом, говором) и отдельными компонентами культуры, но не имеющее своего этнического самосознания» [15, с.466]. Таким образом, большинство исследователей в качестве основного критерия выделения субэтноса определили наличие самосознания, или, используя конструктивистскую лексику, групповой идентичности.

В современной постсоветской этнологии проблема субэтноса продолжила активно разрабатываться, при этом многие исследователи прямо указывают на неоднородность этноса и наличие субэтносов как имманентное свойство этноса. А.М. Решетов по этому поводу пишет: «Гетерогенность (этноса – Е.А.) существует всегда, на всех этапах истории, при раз-

ных социально-экономических формациях и соответственно разных типах этнических общностей, имеет совершенно явную активную тенденцию к сохранению в современных обществах» [16, с.127].

Аналогичную точку зрения высказывает российский исследователь Д.А.Доржиева, изучающая субэтническую структуру бурят. Согласно ее мнению, гетерогенность является перманентным состоянием этноса. «Как показывает этническая история, на смену одним внутриэтническим структурам приходят новые образования на качественно другой основе, соответствующие уровню развития этноса», утверждает она, иными словами, субэтноты могут меняться в ходе исторического процесса, но сама субэтничность нет [17, с.3-4]. Давая определение субэтноту как явлению, Д.А.Доржиева называет их наиболее существенными подразделениями этнического порядка, которые могут иметь место в структуре того или иного этноса. «Под ними следует понимать отмеченные специфическими чертами расселения, антропологического облика, материальной и духовной культуры, общественного и семейного быта совокупности людей внутри этносов, обладающие особым самосознанием и самоназванием (субавтоэтнонимом)» [17, с.3].

Российский исследователь В. К. Козлов субэтническую группу определил, как «общность людей, составляющую часть этноса, занимающую компактную территорию и обладающую в силу этого культурной и языковой спецификой и элементами общего самосознания этнического» [18, с.461]. При этом, автор указывает на определенный эволюционный этап развития этноса, с которого можно говорить об образовании субэтнических групп. По его мнению, происходит это вследствие неполной консолидации этноса или в результате сепарации, например, при миграции части этноса (там же). Остаточным явлением субэтнических групп В. В. Козлов называет этнографические группы, хотя в дальнейшем они могут снова превратиться в субэтническую группу [18, с.466].

Попытка теоретически обосновать отличие субэтноты от других социальных групп внутри этноса содержится в работах Н.И.Бондаря, посвященных этнологическому изучению кубанских казаков. В частности, он отмечает обязательные критерии выделения субэтноты – наличие самодостаточной экономической и административно-политической структуры, компактность расселения, внутренняя социальная неоднородность, культурно-бытовые, языковые особенности [19, с.150-151]. Исследователь указывает на фундаментальное отличие субэтноты от многозначных и неопределённых явлений территориального, культурного, социального, а не этнического порядка, таких, как «локальная культурно-территориальная группа», «историко-культурная общность», которые, как правило, не имели столь развитого самосознания, осознанной идентичности, чувства единства [20, с.8, 23].

Предлагая свою типологизацию этнических общностей, К.Даллакян выделяет субэтнические общности – «небольшие по численности группы людей, небольшая часть этнической общности, которые представляют собой достаточно сильную своеобразную диалектную, культурную, языковую, религиозную, психическую, бытовую вариацию» [21, с.12. Исследователь в качестве основы групповой идентификации выделяет стереотип поведения, осознание групповых особенностей, взаимную комплиментарность и делит субэтноты на компактные (этноареальные группы) и рассеянные (дисперсные группы) [21, с.12]. Кроме собственно субэтнических общностей, Даллакян выделяет также малоэтнические или квазиэтнические общности – совокупность людей, обладающих этнической характеристикой и не являющихся подразделениями других, глобальных этнических общностей [21, с.12-13].

В.Н.Курилов, автор диссертационного исследования по проблемам этнической структуры русского этноса, подробно рассмотрев советскую и российскую историографию проблемы, приходит к выводу, что «субэтнос» является закономерно и объективно возникающей и развивающейся общностью этнокультурного характера, представляющей собой некоторую часть этноса. Автор считает, что таксономически «субэтнос» занимает следующую позицию вслед за собственно «этносом». В его понимании «субэтническая структура охватывает весь этнос, так что не может быть ни одного человека, принадлежащего к некоторому этносу, который не являлся бы одновременно членом одного из структурных субэтносов.

Обособление субэтнотосов происходит не по принципу «часть и целое», а как часть целого против другой части того же целого» [22, с.5].

В.Н.Курилов считает субэтнос, прежде всего, хозяйственно-культурным феноменом, поэтому базовым компонентом каждого субэтноса считает некоторый вариант того хозяйственно-культурного типа, который в своем обобщенном, идеальном виде выступает как характерный этнос в целом. Вариативность хозяйственно-культурного типа он определяет рядом факторов, в числе которых и географический, и биоклиматический, и демографический, и экономический, и политический, и конфессиональный. В разное время и в разных местах ведущим может оказываться то один, то другой из факторов.

Согласно данной концепции, у каждого субэтноса есть «ядро», которое в максимально выраженной, концентрированной форме является носителем специфического культурного комплекса, присущего данному субэтносу. Ядро субэтноса иногда может быть географически локализовано, но, в большинстве случаев оно «рассредоточено» по всему субэтническому ареалу. Носителями субэтнической культурной специфики выступают малые группы, как правило, обладающие повышенным социальным, экономическим или идеологическим (религиозным) статусом. Именно авторитетность представителей таких групп в глазах населения (или части его) некоторой территории, а не абстрактное «самосознание» является фактором объединения в субэтническую общность [22, с.6].

Кроме собственно ядра субэтноса существуют зоны «этнокультурной неопределенности», где этнокультурные различия на субэтническом уровне не проявляются в резких, граничных скачках и зоны эти являются местом смешения элементов и компонентов культурных и языковых диалектов. При этом, подобная характеристика субэтноса носит исторический характер, т.к. «с переходом к машинному производству, распространением механического транспорта, а главное – превращением человека в произвольно перемещаемый фактор производства, приравненный в этом отношении к прочим вещественным факторам последнего и имеющий такую же товарную форму, субэтносы теряют в значительной мере свою пространственную определенность и модифицируются в мозаично и дисперсно размещающиеся на этнической (для данного этапа, скорее, национальной) территории общности социокультурного характера. Различия в хозяйственно-культурном типе превращаются в различия в экономическо-культурном типе, определяемые государственно санкционированным статусом, уровнем и формой доходов, характером профессиональной деятельности и соответствующей ей образовательной подготовки и т. д.» [22, с.7].

4 Выводы

В современной культурной антропологии сложилось конструктивистское представление об этносе и этничности, этнос понимается как исследовательская этнологическая конструкция, призванная дать ориентиры в изучении культурного разнообразия мира, а термин субэтнос не употребляется. Вместо этого, исследователи применяют понятие «этничность» или «идентичность», а этнос и субэтнос (этническая группа) являются социальными либо интеллектуальными конструктами.

Российская и постсоветская этнологическая наука, в отличие от мировой, трактует субэтнос как реально существующий социальный феномен, данная точка зрения выражена в качестве официальной в глоссарии Российского этнографического музея (Кунсткамеры), который определяет субэтнос в рамках концепции Ю.Бромлея – как это «общность людей, которая проживает компактно и является органической частью своего этноса, но обладает групповыми особенностями культуры и осознает свое отличие от остальной части общества» [23].

Противоречивая природа субэтноса, как социального конструкта и как социального феномена одновременно, не позволяет анализировать внутреннюю структуру казахского этноса только в рамках примордиалистской или конструктивистской модели исследования. Релятивность понятия «субэтнос» требует релятивности в выборе методологических концептов при исследовании.

Список литературы

- Leclere, A. *Le buddhisme au Cambodge*. – E. Leroux, 1899.
- Kantor, J. R. *An outline of social psychology*. – Follett, 1929.
- Конструктивизм в этнологии: теория и практика [Текст] / Перепелкин Л.С. // Вопросы социальной теории. 2013–2014. – Том VII. – Вып. 1–2.
- Андерсон, Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. [Текст] / Б. Андерсон. – М., 2001.
- Тишков, В.А. Реквием по этносу. Исследования по социально-культурной антропологии. [Текст] / А.В. Тишков. – М.: Наука, 2003.
- Субэтнос в литературе [Текст] / Трегубова Г.Г. // Вестник Бурятского госуниверситета. – 2011, – № 8.
- Раса и этничность: социобиологическая перспектива [Текст] / Ван ден Берге П. // Вопросы национализма. – 2014. – №20 (4).
- Место этнографии среди наук и классификация этносов [Текст] / Широкогородов С. М. // Личность. Культура. Общество. – 2000. – Т. II, вып. 4.
- Бромлей Ю. В. Очерки теории этноса [Текст] / Ю.В.Бромлей. – М.: Наука, 1983.
- Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли [Текст] / Л.Н. Гумилев. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1989.
- Бромлей Ю. В. Этнос и этнография [Текст] / Ю.В.Бромлей. – М., 1973.
- Субэтносты русских: проблемы выделения и классификации [Текст] / Бузин В. С., Егоров С. Б. // Малые этнические и этнографические группы. – СПб.: Новая Альтернативная Полиграфия, 2008.
- Чебоксаров Н.Н., Чебоксарова И.А. Народы, расы, культуры. [Текст] / Н.Н. Чебоксаров, А.И. Чебоксарова. – М., 1985.
- Метаэтнические общности [Текст] / Брук С.И., Чебоксаров Н.Н. // Расы и народы. – М., 1976. – №6.
- Народы России: энциклопедия. М., 1994.
- Этнос и его подразделения (К проблеме гетерогенности этноса) [Текст] / Решетов А.М. // Этнические и этнографические группы в СССР и их роль в современных этнокультурных процессах. – Уфа, 1989.
- Доржиева Д.А. Субэтносты в процессе этнической консолидации бурят: дис. на соискание ученой степени канд. ист. наук. [Текст] / А.Д. Доржиева – Улан-Удэ, 2005.
- Этническая группа [Текст] / Козлов, В. И. // Народы России: Энциклопедия. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1994.
- Кубанское казачество в контексте проблемы: этнос, пространство, время [Текст] / Бондарь Н.И. // Старый свет: антропология, история, этнография. – Краснодар, 2000.
- Кубанское казачество (этносоциальный аспект) [Текст] / Бондарь Н.И. // Кубанское казачество: история, этнография, фольклор. – М, 1995.
- Типологизация этнических общностей. Современная классификация [Текст] / Даллакян К. // Регион и мир. – 2011. – №1.
- Курилов В.Н. Русский субэтнос Западной Сибири в середине XIX в.: расселение и топонимия: автореф. дис. на соискание ученой степени канд. ист. наук. [Текст] / Курилов В.Н. – Новосибирск, 2002.
- Субэтническая группа (субэтнос) [Электронный ресурс] / Глоссарий // Российский этнографический музей. – Режим доступа: <http://www.ethnomuseum.ru/subetnicheskaya-gruppa-subet>.

Article received by the editorial office: 13.06.2018

ӘБІЛ Е.А.

ҚАЗІРГІ ЗАМАНҒЫ ТАРИХНАМАЛЫҚ ДИСКУРСТАҒЫ СУБЭТНОС МӘСЕЛЕСІ

Мақалада этностың ішкі құрылымы мәселесі бойынша негізгі ғылыми тұжырымдамаларға талдау жасалған, «субэтнос» түсінігіне қатысты заманауи этнология мен мәдени антропологияның примордиалистік және конструктивістік бағыттары өкілдерінің көзқарастары келтірілген, берілген ғылыми мәселенің негізгі әдістемелік аспектілері талқыланған.

Мақаланың мәнін ашатын сөздер: этнос, субэтнос, примордиализм, конструктивизм.

ABIL E.A.

THE PROBLEM OF ETHNIC SUBDIVISION IN MODERN HISTORIOGRAPHICAL DISCOURSE

The main scientific concepts on the problem of the internal structure of an ethnos are analyzed in the article, also points of view of representatives of the primordialistic and constructivistic directions of modern ethnology and cultural anthropology on the concept of "ethnic subdivision" are presented, moreover, the main methodological aspects of this scientific problem are discussed.

Keywords: *ethnos, ethnic subdivision, primordialism, constructivism.*

УДК 7.5527

Amirkhamzin, N.K.,

Master of Pedagogical Sciences

teacher of the Department of «Arts», KSPU

Akbuzhurova, S.Zh.,

Master of Pedagogical Sciences

teacher of the Department of «Arts», KSPU

Esmaganbetova, Sh.K.,

senior teacher of the Department of «Arts»,

KSPU, Kostanay, Kazakhstan

THE VALUE OF THE INSTRUMENT DOMBRA PLAYING BY PUPILS IN A GROUP

Abstract

In this article is discussed the importance of group playing on the dombra of students in dombra clubs at school or in music studios. Several pedagogical repertoires for pupils are also considered. The educational side of dombra art is told.

Keywords: *music, pupils, pedagogical repertoire, dombra, music, spiritual wealth.*

Dombra is a Kazakh stringed two most common, keyboard musical instrument. This is an important place in the life of the Kazakhs, the nature of an independent musical instrument. For the first time in the epic tradition, Zhyr, tolgau, dombra instrumental accompaniment adopted after terme music and influenced the formation of the genre. Currently support physical dombra listen status, involvement in the folk-folk music in relation to classical music, musical instrument, is the ability wide. Dombra is the most widespread of Kazakh folk instrument. Dombra is a tool in every home, accrued necessary and required by the Kazakh people.

Nowadays is the huge educational value of the dombra instrument in musical pedagogy is widely used. Dombra is the national instrument of the Kazakh people, it presents precious tonystark acute. Russian scientist V. V. Vinogradov: "the amazing Archaeological finds (the picture on the wall, annealed sisteract) consumed during this special dual-string instrument for at least two thousand years ago, drew the attention of the image. To date, this origin, in Kyrgyzstan as an instrument dombra of komusan can be attributed to the short," he says. In addition, the nationality of the Kazakh dombra formed by the processing is the device looks. For many of the qualities of the subject justerade of his dombra. Excellence in education of the Republic of Kazakhstan, composer Zhasaral-inspection brought down two close Languages, music, release, at the same time in poetry, and the result of providing logic, a sense of the state of supply of the essence – philosophy politely refuse. In addition, we are so talented that in ancient and modern times, the concert, innate qualities of giftedness providing a complex at the same time, reports. Kazakh language and literature (2004)

In recent years, within the walls of the school, the music Studio, the number of pupils who take part in the physical circle of dombra. A child of 6-7 years can start training on the dombra in a